

Артур
МИТЧЕЛЛ:

«Должна быть четко поставлена цель»

На днях в Тбилиси закончились гастроли американского танцевального театра Гарлема, основателем и художественным руководителем которого является танцор и балетмейстер Артур МИТЧЕЛЛ. На заключительной пресс-конференции Артур Митчелл ответил на вопросы журналистов:

— Если брать всегда правильные вещи и складывать их вместе, то будешь посредственностью. Чтобы стать самобытным, нужно соединить несовместимое, — эти слова, сказанные Джорджем Баланчиным, Артур Митчелл вспоминал неоднократно. Стремление к неповторимости, неординарности — цель его жизни.

Танцевальный театр Гарлема родился девятнадцать лет назад. Но идея создать такой театр у Митчелла возникла не вдруг. Ей предшествовал долгий путь человека в искусстве: высшая школа зрелищных искусств, затем школа американского балета, работа (1956) в труппе Нью-Йорк сити балле, дебют в балете Джорджа Баланчина, создание на Бродвее собственного коллектива и выступления на фестивале в Сиолето (Италия), основание Национальной балетной труппы в Бразилии.

Но в 1969 году известие об убийстве Мартина Лютера Кинга, руководителя борьбы за гражданские права негров в США, заставило его вернуться в Нью-Йорк. Артур Митчелл стал искать пути создания в Гарлеме, негритянском районе Нью-Йорка, танцевального театра.

Всей душой он старался открыть артистам-неграм новые перспективы в искусстве, приобщив их к классическому балету. Балетная школа Гарлема сразу же привлекла большое число

учащихся не только из Нью-Йорка, но и из других городов США. Результаты не заставили себя ждать. Первый спектакль состоялся спустя два года.

— Наша балетная школа в течение недели дает уроки всем желающим. Мы набираем детей с трех лет. И я не считаю, что это рано.

У них своя программа. Но попробуйте спросить, чего они хотят в дальнейшей жизни? Стать солистами! Конечно, они не все ими станут, но мир искусства обогатит их, и потом, самое главное — это дисциплина, которая при всех своих плюсах воспитывает еще и уважение к старшему другу. Тридцать лет я знал Джорджа Баланчина, но ни разу не обратился к нему просто по имени.

Артур Митчелл — один из талантливых учеников школы Баланчина. Специально для Митчелла Баланчин сочинил ряд партий: главная мужская роль в балете «Агон», Пэк в балете «Сон в летнюю ночь».

Танцевальная карьера очень коротка. Чтобы успеть хоть что-то сделать, все время нужно спешить, максимально концентрироваться. Но наступает время, когда ты должен сказать что-то свое. Митчелл создал свой танцевальный театр, в который, конечно же, внес и элементы школы своего учителя.

— Девятнадцать лет назад, когда только начинал, я пытался соединить джазо-

вую, современную, классическую и народную темы. Меня за это критиковали. Говорили: «Он сам не знает, чего хочет». А теперь — все экспериментируют, пытаются найти что-то новое, и приходят к моему варианту. Вообще, я с критикой не живу, а сосуществую, но это не значит, что я против нее категорически. Когда вы смотрите в зеркало, видите то, что хотели бы видеть, но вам не хватает «третьего глаза» — взгляда со стороны, но хорошего, объективного. Так и в искусстве. Хорошая критика — полезна. Она не дает покоя. Как только вы успокаиваетесь, вы становитесь посредственностью.

Митчелл не дает успокаиваться и своим ученикам. Каждый день — класс, плавание, атлетическая гимнастика — пропорции тела должны быть совершенны, вместе с этим воспитывается и воля, которая помогает достигнуть жизненной цели.

— А цели у всех разные. Одни могут стать хореографами, другие — физиотерапевтами или архитекторами. У нас в школе это возможно, потому что театр приравнен к статусу колледжа. Но я пытаюсь привить своим ученикам еще и администраторские навыки. Я учу их относиться к людям так, как они хотели бы, чтоб относились к ним. Других взаимоотношений быть не может. Мы 30 недель в году — на гастролях, остальное время уходит на репетиции и постановки. И когда меня спрашивают о семейном положении, то ничего другого не могу ответить, как: мои танцоры — мои дети, мое искусство — моя жена.

Особенность танцевального театра Гарлема в том, что он сумел сочетать разные тенденции, проявившиеся в американской хореографии. Продолжая традиции американского классического балета, эмоциональная непосредственность, свойственная негритянским танцовщикам, вносит коррективы в «балетный стиль» исполнителей. Репертуар Гарлемского театра обогащается постановками, основанными на фольклоре или разных формах танца «модерн».

— Но во всем должна быть мера. Баланчин всегда говорил, что, когда делаешь программу, должно быть меню из закуски, основного блюда и десерта, тогда зритель будет сыт. Но затаея никогда не удастся, если не будет веры в правильность ваших решений, веры в достижение поставленной цели.

С. ГАБУНИЯ.

Фото М. Матвешавили.

